

ЕВГЕНИЯ ЦАГОЛОВА

НОВЫЕ СКАЗКИ

Художник - Романенко Е.В.

Евгения Цаголова

Новые сказки

«Accent Graphics communications»

2013

Цаголова Е. И.

Новые сказки / Е. И. Цаголова — «Accent Graphics communications», 2013

Серия небольших сказок о диковинных лесных обитателях да обычных деревенских жителях. Сказки, представленные в данной книге, довольно разные по своему изложению. Но у всех них одно призвание – учить наших детей быть трудолюбивыми, отзывчивыми, заботливыми и добрыми.

© Цаголова Е. И., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Сказки о диковинных лесных обитателях да обычных деревенских жителях	5
Митрич, Леший и Ягита Львовна	8
Доброе дело сближает	9
Важная встреча в пути	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Евгения Цаголова Новые сказки

Сказки о диковинных лесных обитателях
да обычных деревенских жителях

Иллюстрация к серии небольших сказок о диковинных лесных обитателях да обычных деревенских жителях: Митрич и Леший играют в шахматы на завалинке, а Ягита Львовна за ними наблюдает.

Вот вам всё заморские сказки сказывают, чудеса иностранные расхваливают. А чем наши, родные, сказки хуже? Али чудес у нас нет? Да ещё как есть, всем хватит. В одной только нашей Брянской области в давности такое волшебство творилось, вам и не снилось!

А на кой ты меня, старого, перебиваешь? Ишь, приткий какой выискался! Сиди, при-smирись на часок, я тебе всё и изложу по порядку.

Область наша Брянская – с виду обычная самая. Но в нашей деревеньке такое было, ажно жуть, как интересно. Даже писатели всякие городские наезжали, просили поведать им – что да как... А вот так. Дело всё было в том, что вокруг нашей деревни лес густой да волшебный стеной стоял. А вот в лесу, в самой чаще, старичок-лесовичок век свой коротал. В народе его все Митричем кликали. С виду обычный был самый: худой, бородёнка седая клинышком, усы смешные. Он их пальцами поглаживать очень любил в задумчивости, когда с нашим местным Лешим в шахматы играл, сидя на завалинке.

Да что ты усмехаешься, невежда? Да, с самим Лешим! Очень реальным. Он от деревенских и не прятался особо. Кого ему бояться? Оморочит любого в два счёта. Умом изворотлив, хуже бабы самой хитрой.

Какой-какой? Вот ты привязался! Низенький такой, коренастый, на пень чем-то смахивает. Борода всегда не чёсана, брови густушие на переносице в одну срослись. Пальцы только взгляд сразу привлекают: подвижные, длинные да тонкие очень. Вот когда он ими шевелить этак характерно начинает – всё, беги подобру-поздорову, знать, колдует пень старый, нехорошее задумал.

Но сейчас не об этом. Сбиваешь ты меня с мысли своими расспросами, юнец!

Дружны были эти двое – не разлей вода. И интересы у них общие, и беседы об одном.

Старичок-лесовичок добрым был: зверьё да птицу лесную любил без памяти, от людей лихих берег. А коль беда какая всё-таки приключалась со зверушкой, ночами глаз не смыкал, всё выхаживал.

Повадились к нам в лес однажды браконьеры жестокие: лося, кабана, куницы сколько перевели – жуть! А что им Митрич сделать мог? Грозился, зверьё укрывал, а всё без толку. Гиб зверь лесной пачками. Белок и тех не щадили, на сувениры ради хвостов губили.

Вот тогда и решили Митрич с Лешим союз создать по защите, значит, зверья и по наказанию беззакония творящих. Охотники-то те безбожные чаще выпимши крепко в лес шли – с такими и бороться проще. Отследит Митрич засаду браконьерскую, тут и вступал в игру наш Леший. Наведёт морок: чудится злодеям, что пожар лес охватил, пламя стеной со всех сторон наступает, ажно дышать невозможно. Тут они с криками громкими, побросав ружья и укутав рожи свои бесстыжие, кто чем смог, пытаются прорваться сквозь стену огненную. И бегут врассыпную.

Но на этом их приключения не заканчиваются. Леший горазд до всяких заморочек для разбойников. Одному видится, что он в трясине увяз, и на дно его сила неведомая тянет. И кричит злодей, слюной брызжет, будто захлебывается. На помощь зовёт, сознание теряет. А, когда сознание возвращается, тут ему новый сюрприз: птица огромная, чёрная над ним кружит, вниз пикирует, прямо в глаза бесстыжие целится. И бежит горе-охотник прочь из леса! И более не ворочается туда.

Другому медведь видится. Идёт зверь огромный прямо на него, а сам не рычит, а говорит с ним голосом человеческим: «Что, зверья лесного поубивать решил? Сейчас я тебя своим деткам на обед скормлю...»

Что и говорить, бедовые ребята эти Митрич с Лешим. Сколько зверья лесного спасли за свою жизнь и дружбу долгую – не перечеть. Лес навеки, кажется, от браконьеров и беззаконников всяких очистили.

Но энта же их общность интересов и увлечений камнем преткновения вскоре стала...

Митрич, Леший и Ягита Львовна

Жила в нашем лесу баба Яга. Чего ты скалишь зубы, малец? У всех в лесу есть, а наш хуже? Была, тебе говорю, сам видел. Только у всех какие бабы Яги – старые да страшные. А наша. Красоты редкой женщина. Космы свои седые на бигуди накрутит вечно. Ресницы маслом касторовым для пущего роста сдобрит на ночь, а днём тушью покроет. А что? Думаешь, деревня? Бабам и тушь в сельмаг не завозят? Эт ты зря. Наши бабы покрасивей всех городских будут. Да не перебивай, экий ты нетерпеливый, сам собьюсь!

Короче, бабка наша Яга ягодкой была просто. Один раз я эту «ягодку» увидел в маске из свежей малины на лице – так орал, не поверишь! И бежал прочь, будто и не 80 лет мне вовсе.

А, может, то Дуня моя с маской-то на лице была?.. Да, не важно, впрочем.

Ягу мы все Ягитой Львовной величали. Как не бывает имён таких? А у нашей было! И нечего мне перечить, не то вообще рассказывать не буду! Вот, то-то и оно. Сиди, слушай.

Наша Ягита Львовна не только красоткой была редкой, а ещё и психологом семейной жизни и хозяйшккой знатной. Да такой, что все бабы наши деревенские бегали к ней за советом. А потом, советы энти, на нас, мужиках, опробовать спешили. Да с таким успехом, что мы, мужская часть деревни, порой сами гнали жён да подруг своих к Ягите Львовне. Одним словом, очень уважаемая была женщина.

Так что, хоть и стар я, а энтих двоих, о коих я тебе давеча сказывал, хорошо понимаю. Будь сам помоложе, сам бы Дуне развод дал да к Ягите посватался.

Ну, в общем, как истинные мужики, о симпатии своей к Ягите промеж собой разговоров Митрич и Леший не вели. Стало быть, не знали, что одна и та же у их сердец зазнобушка.

Митрич – тот романтиком был: то букет цветов чудесных, в нашем-то лесу их пруд пруди, Ягите на подоконник подкинет. То избушку, как бы невзначай, подлатать предложит. Робел напрямую-то сказывать о чувствах своих.

А Леший – тот хитрый жук, всё на женские слабости давил: то кореньев целебных для микстур да кремов её чудотворящих, омолаживающих преподнесёт, то ожерелье из камушков самых недешёвых (кому, как не Лешему знать, где клады лесные сокрыты). Напрямую, значит, шёл, открыто. Но предложение сделать не мог – при мысли о женитьбе у него коленки сразу трястись начинали. Так и ухаживал красиво, но с главным всё временил.

Одному Богу ведомо, когда и чем бы эта история закончилась, если бы не вмешался случай. А имя этому случаю – болтливость женская!

Пошла одна женщина деревенская в очередной раз к Ягите Львовне за советом, борщ у неё ладный всё никак не удавался.

Муж недоволен. А какой мир в семье, коли муж голодный?! Да только у нас в деревнях воспитания мало, стучаться в чужую дверь, прежде чем войти, никто не обучен. Вот и ворвалась эта разнесчастливая в дом Ягиты прямёхонько в тот момент, когда Леший дарил ей серьги старинные из очередного вырытого им тайком клада. Ну, свидание там она, конечно, расстроила... Борщ отменный варить её Ягита обучила. А, придя в деревню из лесу, эта глупая сорока всем и растрезвонила, что у Ягиты с Лешим роман. И всё бы ничего, все бы за них только порадовались. Но прослышал об энтот и Митрич наш (ну, ты знаешь, я надеюсь, друг мой, принцип сарафанного радио). Прослышал, да и затаил обиду на Лешего. А Леший тот мужичонка со своими принципами, вредный, но смекалистый... После того, как Митрич перестал с ним беседовать безо всяких объяснений, Леший сразу понял причину энтотому... Понял, что потерял он друга верного, а взамен его приобрёл соперника...

Доброе дело сближает

Иллюстрация к серии небольших сказок о диковинных лесных обитателях да обычных деревенских жителях: Загорецкий Змей Горянович работает горелкой.

После этого случая пребывали Митрич и Леший, я тебе скажу, в тягостном смятении чувств. Маялись страшно. С одной стороны – женщина удивительная, с другой – друг давний, проверенный. Как дилемму сию решить – бывшие друзья, ныне соперники, не знали попросту. И готовы вроде они были оба пойти к сопернику, дабы объясниться, и каким-то образом

всё это дело урегулировать. Но гордость мужская не давала ни одному из них первого шага навстречу друг другу сделать.

Митрич всё в шахматы сам с собой на завалинке играл, а потом от скуки да дум окаянных плевался и шёл в лес побродить, проветриться. А Леший, от тоски по другу, вдруг живописью занялся, да так удачно, что люд деревенский начал скупать те картины пачками. Ибо птицы на них будто живые на ветвях сиживали. А, коли, клюв у птицы раскрыт был, то прямо от картины, будто, трели её неслись, завораживали. Деревенский народ предприимчивый – начали в город купленные у Лешего картины отвозить и перепродавать втридорога. А что? Такой бизнес деревенский! На яйцах да молоке, думаешь, много ранее они зарабатывали? А тут свой великий художник выискался.

Так бы всё и тянулось, текло речушкой маленькой, тихую. Да беда вдруг в деревне приключилась: пропала неведомо куда и как девица самая распрекрасная, Марьюшка. Жених её, Елисей Еремеевич, весь извёлся, а что делать, откуда поиски начать – не знал сердешный. И подсказало тогда ему сердце любящее, что у самых мудрых совета и помощи просить надобно, а именно – у Лешего да Митрича.

Бабы деревенские к обоим разом побежали, в деревню их вызвали, в дом Елисеев. Те, когда друг друга увидели, напыжились, как воробьи зимой в лютый холод, уйти хотели. Но потом, когда прознали о беде, смолкли. Дескать, вражда враждой, а помочь людям надобно. Если честно, в душе-то оба радовались, что вновь вдвоём им работать случай представился. Ведь, как ни крути, уважение да почтение большое они друг к другу испытывали. Вот и началось следствие. Следопыта лучше Митрича на свете не сыскать, он в два счета усмотрел в траве у дома Марьиного следы огромных лап когтистых. Тут и выводы делать не надо, ежу ясно – украл девицу Загорецкий Змей Горянович!

Вот, ты какой непоседа да балагур! Чего суешь нос свой в мои сказания? Говорю, Загорецкий Змей Горянович! Это у всех Горынычи. Вот тебе в голову когда-нибудь твою детскую, любопытную приходило, почему Горыныч? Ведь даже объяснить невозможно энтакое отчество! А с нашим всё просто было – за горами, в огромном замке (в виде гор архитектор личный ему тот замок соорудил) он проживал. Оттого и фамилию себе взял Загорецкий. А отчество Горянович имел, ибо горя принёс народу русскому тьму-тьмушую. А, может, оттого, что горелкой работал ранее.

Вот чего ты хохочешь на весь дом, как оглашенный?! Ты думаешь, Горянович всегда гадом был ползучим да летучим? Ишь, придумал! Плохими не рождаются! Плохими от жизни несладкой становятся! Горянович в молодые годы-то таким замечательным был. Ажно улыбка берёт, как вспомню. У нашего старого стеклодува горелкой работал. Да, не лезь ты ко мне с расспросами своими, сам всё поведаю.

Итак, стеклодувы – это такие мастера, которые из стекла, с помощью его нагревания и последующего охлаждения, фигурки всякие прекрасные мастерить могут. А ты у мамки своей спросись, пушай отведёт тебя в какой-нибудь магазин универсальный, в отдел сувениров – там часто такие поделки встречаются. Залюбуешься!..

Так вот, чтобы стекло разогреть до определенной температуры, чтобы оно мягким да тянучим стало, нужно некое приспособление – горелка попросту. Она нужную температуру даёт и огонь из неё извергается не пламенем открытым (хотя и это возможно), а тонкой такой огненной струйкой. В этой струйке держит мастер самое обычное стекло в течение небольшого времени, и стекло становится мягким – лепи из него, тяни всё, что пожелаешь!

Так вот, наш Горянович и работал долгое время этой самой горелкой. А потом старый мастер помер, а взамен его пришёл другой – жестокий да злой. Обижал он молодого Горяновича многократно и, почитай, совсем зазря. Терпел Горянович, терпел... Долго это действо длилось. А потом не выдержал, спалил обидчику и дом, и сарай, и все игрушки готовые опла-

вил да и улетел восвояси. Более мы о нём и не слыхивали. Хотя донесла как-то слух сорока, что у Костина Бессердечного он теперь служит, жестоким стал, весь в хозяина.

Опять тебе хиханьки? Да, Костин Бессердечный – ибо костлявый он очень и сердца в его груди, сказывали врачи, выжившие после его осмотра (Костин в ту пору очень за здоровьем своим следил, вот и ходил на профилактические медицинские осмотры), нет вовсе.

Да пока я тебе не о нём сказываю. А о Митриче с Лешим. После того, как Митрич похитителя вычислил, решено было втроём в Змею Горяновичу идти. Как, кто третий? А жених на что? Ему дома сидеть, а старикам за него дело делать? Ну, уж нет! У нас в деревне так не делается. Снарядили их деревенские наши во главе с Ягитой Львовной в поход. И пошли наши доблестные защитники Змея Горяновича искать, девицу из плена вызволять.

Важная встреча в пути

Пешим ходом долго бы они добирались. Ты сам должен понимать, Митрич и Леший в годах уже. Поэтому, ради доброго дела, едва отошли они от деревеньки, Леший спутникам своим и толкует:

«Так, мол, оно и так – фокус один я знаю. Но для осуществления этого мне приобнять вас обоих ненадолго придётся. А далее – в два счёта домчу вас к замку гада летучего».

Митрич мину скорчил пренебрежительную:

– На кой оно надобно нам, энти объятия твои? (Ясное дело, злитесь ещё за ситуацию с Ягитой).

Но тут Елисей твёрдо пресёк на корню «разборки» сопернические и молвил:

– Давай, Леший! Ты в этом деле большой специалист! А коли нам ума хватит промеж собой в боевом задании размолвки глупые не чинить, то тогда мы точно Марьюшку вызволим и злодея накажем.

Присмирел Митрич, понял, что горячку-то в таких серьёзных походах пороть не стоит, а надобно только каждому своё умение в полной мере проявить. Согласился, кивнул молча.

Обнял их Леший крепко ручищами своими, на коряги похожими, пальцы длинные сцепил накрепко, пробормотал что-то, и началось. Неслись по небу, как птицы, ажно ветер в ушах свистел.

– Ноги подберите, раззявы, сейчас лес будет, кроны не цепляйте, упадём не то, – командовал Леший.

Летят они...

– Глаза прикройте, сейчас солнце из-за туч выглянет, слепить станет, нюхом буду дорогу выискивать, – снова кричит Леший.

Дале мчатся...

– А сейчас, соратнички, соберитесь, садиться будем на воду, прибыли почти...

– Зачем на воду? – едва успел выкрикнуть Митрич, как все трое, расцепившись, оказались в воде.

Митрич-то с детства плавать не умел, забарахтался, забился в отчаянии. Но потонуть ему Леший не дал: корягой-ручищей за шиворот из потока речного выхватил и, будто котёнка, легонько к берегу Митрича транспортировал...

А ты чего замолк, мальй? Ране всё выкрикивал, вопросами своими мне голову морочил, а теперь затих, как мышь пред удавом...

Интересно дед Прохор сказывает? А то. Сам знаю, что мастак! У каждого из нас – своё умение.

Выбралась, значит, наша троица из воды и в путь дальше к уже виднеющимся впереди горам, за которыми и располагался замок Горяновича, собралась двинуться, как вслед им голос певучий раздался:

– Вот, энто встреча! И мимо идут, не гляючи, будто не свои вовсе. Ай да земляки! Ай да родненькие! Али не признаёте меня?

Обернулись наши соколы все разом к реке, а там – Климентина Болотная!

Вот, проснулся, встрял-таки! Это в других сказках Кикимора Болотная. А нашу – Климентиной с самого рождения кликали. Сестрой она двоюродной Ягите Львовне приходилась. Тоже красотка несравненная, только, в отличие от сестры, болтушка и хохотушка редкая. Ну, никакой серьёзности в бабе!

И пришлось этим троим возвратиться в реку, да прям на дно её, в гости, так сказать. Да не волнуйся ты, малец! Не потонул никто. Тут уж Климентины очередь была фокусы свои показывать: как гостей в дом пригласить, и чтоб при этом никто не утоп...

Сели за чай, развели разговоры. А не то обиделась бы Климентина, почитай, лет сто не виделись они с Лешим и Митричем. Аккурат с тех самых пор, как наша Климентина Болотная выскочила замуж и переехала жить к мужу, вот в эту самую реку. Зваться после этого она стала Климентиной Речной.

Муж, как все из разговора поняли, отошёл давно в мир иной, ему уж отроду было лет 800 на тот момент... Да ты не смейся зазя, брат! Они – персонажи сказочные, волшебные. У них и летоисчисление иное, не как у нас с тобой.

Леший с Елисеем глядят, а Митрича аж понесло: лопочет всё что-то, сахар Климентине поближе да мёд подвигает, будто она у него в гостях, а не наоборот.

Короче, отлегло просто от сердца у Лешего при виде такой картины. Ведь это бы как всё наладилось славно – не передать! Да и Митричу с Климентиной проще общаться, нежели с Ягитой. И робости, вишь, не испытывает. Ухаживает. Эх, джентельмен, тоже мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.